

Глава 57 - Признание

Шангуань Нин придвинула к нему кофе и слегка улыбнулась: «Я ничего туда не сыпала. Поймешь, когда попробуешь»

Цзинь Ичэнь испытующе посмотрел на ее выражение лица. Мысленно вздрагивая и сжимая зубы, он взял чашку в руки и сделал глоток.

Вкус был ровным, аромат – богатым и мягким. Это был высококачественный кофе Блю Маунтэйн.

Его глаза загорелись, и Цзинь Ичэнь похвалил: «Неплохо!»

Этот человек всегда выдвигал такие требования, что услышать от него слово «неплохо» уже было довольно сложно.

«Понятное дело, я обладаю уникальным мастерством по варке кофе» - честно похвасталась Нин, улыбаясь.

«Похоже, я снова смогу нормально питаться» - пускай кулинарными умениями она и не отличалась, варить кофе Нин действительно умела очень хорошо. Цзинь Ичэнь с усмешкой допил кофе и сделал шаг вперед, надеясь согреть свои руки на ее тонкой талии.

Шангуань Нин увернулась, не позволив прикоснуться к себе. Она продолжала улыбаться: «Ладно, пора ехать домой. Ты один сейчас в этом здании работаешь, мистер председатель!»

Цзинь Ичэнь приблизился, прижав девушку к стене. Когда у Нин не осталось путей к отступлению, он обнял ее.

С красавицей в объятиях, Цзинь Ичэнь чувствовал гораздо меньше тревоги.

Ее губы очаровательно блестели, отражая свет, сияющие и пухлые, так и манящие к поцелую.

Цзинь Ичэнь склонил голову, собираясь поцеловать их.

Нин тут же машинально отвернулась, и поцелуй приземлился на ее белую, словно нефрит, щечку.

Чувствуя унижение и гнев, Нин оттолкнула Цзиня Ичэня, но тот не сдвинулся с места.

Он поглядел на женщину в своих руках, нежно провел по ее мягким губам пальцем и тихо спросил: «Ты злишься?»

Шангуань Нин откинула его нежную руку, молча посмотрела на него, а затем беззаботно ответила: «Почему бы я злилась?»

«Если ты не злишься, то зачем же издеваешься надо мной целую неделю?» - чувствуя, как Нин беспокоилась в его руках, желая уйти, Цзинь Ичэнь обнял ее еще сильнее, прижимая к стене. Его голос был дразнящим и забавным.

Их тела оказались так близко, что между ними не осталось расстояния; теперь они могли чувствовать дыхание и сердцебиение друг друга.

Нин слегка взволновалась, застенчивый румянец украсил ее бледное лицо.

«Ты - бесстыжий, отпусти меня...»

«Могу быть еще более бесстыжим, хочешь попробовать?»

Его глубокий голос слышался совсем рядом с ее ухом, а губы танцевали у ее нежной мочки. Затем Цзинь Ичэнь куснул мочку ее ушка, немного посасывая.

Шангуань Нин словно ударило молнией; слабость мгновенно разлилась по всему ее телу, начиная от мочки уха, заставляя бессильно упасть в объятия Цзиня Ичэня.

Поздней ночью атмосфера в офисе председателя становилась все более страстной, а температура постепенно поднималась.

Спустя какое-то время Нин, наконец, нашла в себе силы оттолкнуть Цзиня Ичэня. С красными щеками, она схватила свою сумочку и развернулась, собираясь уйти.

Однако парень оказался быстрее и перекрыл ей дорогу рукой.

Униженная Шангуань Нин сопротивлялась: «Отпусти меня, я могу ходить сама!»

«Ты хочешь узнать, кто изображен на картине?» - Цзинь Ичэнь подхватил ее на руки и предложил ей искушение, от которого девушка просто не могла отказаться.

Конечно, Шангуань Нин хотела узнать!

Она крепко обняла Цзиня Ичэня за шею, гневно думая о том, что может дать ему преимущество над собой на какое-то время. В любом случае, он был таким красивым, что Нин не стала бы считать победу над собой собственным проигрышем!

Парень заметил, что Нин, наконец, стала вести себя послушно, и улыбнулся.

В лифте он держал ее на руках до самого последнего этажа. Но даже когда они оказались в машине, Цзинь Ичэнь все еще ничего не говорил о таинственной девушке с картины.

Нин разозлилась и ущипнула его: «Стыдно признаться, что твоя буйная фантазия о лолите вылезла наружу?!»

Ее слова звучали довольно ревниво, чем сильно порадовали Цзиня Ичэня.

«Ну, наконец-то, я знаю, почему суп и кофе в последнее время такими кислыми; оказывается, кое-кто откупорил укус ревности!»

Вздохнув, он направился к району Ли Цзин на большой скорости.

Как только они вошли в квартиру, Цзинь Ичэнь повел Нин в свою художественную студию.

Затем он снял ткань с полотна, демонстрируя портрет юной девушки, и мягко сказал: «Я думал, что она мертва, понятия не имел, что она все еще жива»

От таких слов у Нин сжалось сердце.

Цзинь Ичэнь снял картину, сложил ее в одну стопку с набросками и поджег всё это своей зажигалкой.

Он заметил, что Шангуань Нин медлит с ответом. Словно понимая, о чем она думала, Цзинь Ичэнь продолжил: «Когда я думал, что она мертва, то нарисовал ее, боялся, что забуду, как она выглядела, и если найду, то не узнаю. Теперь, когда я понял, что она жива, нет смысла хранить картину. Я искал целых десять лет и, наконец, нашел»

Нин разглядела легкое разочарование на его лице, и у нее невольно вырвалось: «Твоя первая девушка?»

Она сама не замечала, каким недовольным был ее голос.

Цзинь Ичэнь положил картину в большую кристальную пепельницу, позволяя догореть. Попутно он поднял руку и заправил волосы Нин за уши. Его лицо было серьезным: «Моя первая любовь смотрит на меня прямо сейчас, вся в колючках. Первые мои романтические отношения случились с девушкой по имени Шангуань Нин. Не такие уж они были и удачные, я насильно ее на себе женил, но в моем сердце есть только она, а значит, ей пришлось бы за меня выйти»

Прожив столько лет, Нин никогда не слышала таких признаний ни от кого. Она оторопела.

Она была его первой любовью?!

В свои тридцать два года он что же, никогда не заводил отношений?!

Понимая, какие мысли появились в ее голове, Цзинь Ичэнь ответил ухмылкой: «Не нужно этого скептицизма, да, твой муж никогда ни с кем не встречался. Как мне могла бы понравиться какая-то обычная девушка, у меня высокие стандарты! А что касается тебя... Ты не просто моя первая любовь, мы теперь женаты! К счастью, не у всех людей такой хороший вкус, как у меня, и кто-то когда-то умудрился отпустить тебя. Если бы не это, то мне пришлось бы не только заставлять тебя выйти за меня, но и воровать чужую невесту!»

Нин вдруг почувствовала, как в ее сердце вздымаются волны. Она хотела что-то сказать, но Цзинь Ичэнь склонил голову и закрыл ей рот своим.

Она успела только почувствовать, как изменилась атмосфера. Сначала Цзинь Ичэнь предпринял нерешительную попытку, но остался этим не доволен, и скользнул языком глубже. В итоге, он полностью подчинил ее себе.

Мягкость, сладость и теплое дыхание заставляли Цзиня Ичэня потерять голову. Не в силах контролировать себя, он желал большего.

Когда Нин уже едва ли не задыхалась, Цзинь Ичэнь, наконец, неохотно ее отпустил.

Его дыхание было прерывистым, а цвет глаз становился всё глубже, наполняясь особенным ядом.

Лицо Нин вдруг вспыхнуло, и она больше не могла смотреть в его глаза.

Ее губы слегка покраснели и припухли, став еще более привлекательными. Ее бледные щеки теперь стали красными, как яблоки, такие симпатичные, что хотелось откусить кусочек!

Не в силах удержаться, Цзинь Ичэнь чмокнул ее. Придя в себя, он снова крепко обнял ее.

Он даже не предполагал, что хочет ее так сильно. Это желание было сильнее любого

наркотика, заставлявшего терять самоконтроль.

Если продолжать в том же духе, Цзинь Ичэнь просто сошел бы с ума.

От его поцелуев у Шангуань Нин закружилась голова, словно от алкоголя. В глубине души она чувствовала счастье.

Сегодняшний поцелуй сильно отличался от поцелуя при получении свидетельства о браке. В тот день Нин совершенно не хотела его целовать, она чувствовала только тоску. Почему же теперь вышло так сладко?

<http://tl.rulate.ru/book/8309/546793>